

СЛЕПУХИНА Наталья Александровна,
генеральный директор Фонда имени Юрия Слепухина
(Россия, Ленинградская область)

«ОН ЧЕЛОВЕК БЫЛ, ЧЕЛОВЕК ВО ВСЕМ...»

Когда-то, много лет назад, в счастливое время работы над романом «Южный крест», перепечатывая на пишущей машинке на бело текст, я стала задавать Юрию Григорьевичу вопросы о жизни в эмиграции, о том, насколько описанное соответствует тому, что он лично переживал в Аргентине. Вспоминал он Южноамериканский континент всегда с благодарностью, но без сожаления, и когда я посоветовала на то, что не привез оттуда всяких диковинок на память, искренне удивился: «Зачем?..» А возвращаясь к обсуждению текста романа, бросил реплику: «Кстати, это ведь мои статьи...» — речь шла об упоминаемых в романе статьях «НТС 55» и «Крушение одной концепции», напечатанных в старейшей эмигрантской газете «Новое русское слово», выходившей в Нью-Йорке.

Вспомнила я об этом разговоре спустя три десятилетия, в 2011, когда Петр Николаевич Базанов, профессор Санкт-Петербургского университета культуры, писал вступительную статью к 3-му тому «Избранного» Ю. Г. Слепухина под заголовком «Юрий Григорьевич Слепухин и русская эмиграция в Аргентине». Изначально авторство вышеназванных статей приписывали другим, но П. Н. Базанов впервые прямо заявил об их принадлежности перу Слепухина, основываясь, в частности, и на моем свидетельстве. Поскольку к тому времени интерес к биографии и творчеству Слепухина со стороны исследователей неизмеримо возрос, поиском этих публикаций занялись многие, увы — безрезультатно. Ведь в наших крупнейших библиотеках номера газеты были представлены выборочно, просмотр de visu не всегда возможен, а оцифровка коллекций практически только начиналась. И лишь в 2020, в период подготовки к печати настоящего сборника, благодаря информации кандидата филологических наук А. Г. Тимофеева и разысканиям П. Н. Базанова статья «Крушение од-

ной концепции» обнаружилась в полном комплекте газеты «Новое русское слово». Вместе с ней удалось найти и еще одну — «Печальное явление». Надеюсь, что вскоре найдется и «НТС 55».

Почему так важны эти находки? На мой взгляд, в отличие от художественных произведений, где автор может как бы скрыться за своими героями, публицистика обнажает и подчеркивает суть *самого* пишущего, его гражданскую позицию, нравственные качества и моральные принципы — практически представляет моментальный срез души... В какой-то мере это жанр по-настоящему лирический.

А вокруг биографии Ю. Г. Слепухина, мотивов его возвращения на родину до сих пор делятся споры: кто-то считает его глупцом, кто-то — завербованным агентом, кое-кто клеймит за отступничество, а некоторым он видится опасным идеологическим врагом. Думается, именно здесь причины замалчивания его творчества в критике и журналистике и как следствие — в издательской сфере, кинематографе. И именно в двух этих статьях кроется ответ на многие вопросы, которые касаются и его личных качеств, и фактов биографии. Не ставлю цели подробно разбирать содержание и суть проблем, описанных в них, этому посвящена статья докторов исторических наук А. В. Антошина и П. Н. Базанова на страницах нынешнего сборника. Вчитаемся лишь в некоторые строки Слепухина.

Уже в самом заглавии «Крушение одной концепции» сквозит боль за то дело, которому многие годы служили члены Национально-Трудового Союза российских солидаристов: «...совершать революцию духа, принести в мир новые формы человеческих отношений, построить Новый Строй — социальную проекцию христианства...» И далее Слепухин пишет об НТС: «К концу войны и в первые послевоенные годы окончательно выкристаллизовалась новая и очень смелая концепция политической организации нового типа, совмещающей в себе особенности и положительные качества боевой революционной партии, академии, идеологической школы и духовного ордена, все братья которого одержимы идеей построения нового общественного порядка, идеей моральной перестройки самих себя и окружающего мира». Именно такой НТС был близок Ю. Г. Слепухину: «НТС был в те годы <...> силен фанатической верой своих членов, их духовным горением».

Этим *горением* и любовью к России была освещена его жизнь. Поэтому в статье «Печальное явление» полемика с авторами, «уже не первый год марающими честь Родины своими неподкупными перьями», продиктована тревогой о том, что «с каждым годом обрываются нити духовной связи между нашим народом и эмиграцией» вследствие тотальной непримиримости и ослепляющей ненависти некоторых пишущих эмигрантов ко всему, что происходит на Родине, — вплоть до призывов «атомных громов на головы русских детей».

После раскола Союза и ухода его нового руководства «с прямой дороги высокой политики на запутанные тропинки мелкого и не всегда чистоплотного политиканства», где уже не просматривалось места для тех членов, кого Слепухин называет «новыми людьми, рыцарями духа, несущими в мир новые идеи и умеющими за них умирать», к которым принадлежал и он сам, Слепухин добровольно возвращается на Родину, где продолжает отстаивать высокие принципы, но уже в другом пространстве — пространстве русской литературы.

Он был на редкость гармоничным и честным человеком. Все его художественные произведения несут в себе отпечаток его светлой личности, и они — я уверена — будут читаемы до тех пор, пока в человеке существует тяга к высоким идеалам, стремление к правде и милосердию.

